

Влияние кризисных ситуаций в Южном Средиземноморье на европейскую безопасность

Анастасия Бойко

В последнее время российские и зарубежные эксперты обсуждают события, которые начались в Тунисе, а затем распространились на другие страны арабского мира: Египет, Ливию, Иорданию и ряд других государств.

Наиболее острой в настоящий момент представляется ситуация в Ливии.

С 15 февраля 2011 г. в Ливии начались активные вооруженные выступления граждан страны против режима Муамара Каддафи, в чьих руках власть сосредоточена более 40 лет. 11 марта лидеры ЕС призвали Муамара Каддафи, которого они считают виновным в насилии против собственного народа, оставить власть.

Ранее, 27 февраля, была принята санкционная резолюция СБ ООН, в которой предусмотрены меры, призванные остановить насилие против народа со стороны режима Каддафи, в част-

ности, эмбарго на торговлю оружием с Ливией, замораживание счетов и запрет на зарубежные поездки ливийского лидера, его семьи и ряда приближенных.

Выступая в Брюсселе на встрече с председателем и руководителями политических фракций Европарламента, Председатель Европейского совета Херман ван Ромпей заявил, что переходный Национальный совет Ливии в Бенгази является в глазах Евросоюза единственным «законным собеседником»¹.

Как указывают обозреватели², голосование в Совете Безопасности ООН по внесенной рядом западных государств резолюции должно было дать ответ на ключевой вопрос современного мироустройства: уровень допустимого насилия, которое сможет без последствий для себя применять власть в отношении народных протестов.

17 марта 2011 г. СБ ООН принял резолюцию, которая предусматривает

БОЙКО Анастасия Юрьевна – слушатель магистратуры Дипломатической академии МИД России. E-mail: sponya@gmail.com

Ключевые слова: безопасность, Средиземноморье, дестабилизирующие вызовы, «дуга уязвимости».

введение бесполетной зоны над Ливией и дает возможность проведения иностранной военной операции против сил Каддафи.

Резолюция запрещает прямое военное вторжение иностранных войск в Ливию, но допускает проведение силовых операций по созданию бесполетной зоны над этой страной.

Известно, что накануне голосования французский президент Н. Саркози направил личные письма руководителям стран, входящих в Совет Безопасности ООН, с просьбой не блокировать принятие решения в критической для противников Каддафи ситуации³. Его мнение было услышано. Десять стран, включая США, Францию и Великобританию, проголосовали за резолюцию. Россия, Китай, Германия, Индия и Бразилия воздержались. Ни один из членов Совета Безопасности ООН, имеющий право вето, не воспользовался им.

В пятницу 18 марта официальный представитель НАТО Оана Лунгеску сообщила, что альянс готов к участию в международной операции против Ливии. К начавшейся 19 марта операции присоединились все страны НАТО, что практически полностью перевело операцию, начатую силами США, под контроль Североатлантического альянса. Принятая резолюция СБ ООН дает широкий мандат, что позволяет наносить удары по земным целям, включая танки и скопление пехоты, в целях защиты крупных населенных пунктов. Кроме того, резолюция не исключает и возможность наносить ракетно-бомбовые удары по объектам, где может находиться Муамар Каддафи.

31 марта руководство операций в Ливии перешло к представителям командования НАТО. Целью операции Североатлантического альянса, получившей название «Объединенный за-

щитник», является обеспечение эмбарго на поставки оружия, бесполетной зоны и мер по защите гражданского населения.

Анализируя вопросы безопасности Средиземноморского региона, исследователи дают достаточно широкий спектр объяснений и высказывают предположения о подлинных причинах как вмешательства западных государств в кризисные ситуации, так и самих кризисов в странах Юга Средиземноморья.

Как указывает Н. А. Ковальский, потребность ЕС включить в спектр своей деятельности Средиземноморское направление обусловлена рядом причин как объективного, так и субъективного характера.

К числу объективных причин следует отнести, прежде всего, географическое и связанное с этим геополитическое положение Средиземноморья. В Средиземноморском регионе традиционно сфокусированы сложнейшие проблемы европейской и мировой политики и экономики. К ним относятся геополитические аспекты региональной безопасности, а также ее экономическое, социальное и экологическое измерения.

Перед западными странами достаточно давно стоит проблема, касающаяся необходимости устранения дестабилизирующих вызовов, обеспечения новых рынков, урегулирования экономических и иных противоречий с «третьими» средиземноморскими странами, прежде всего, Северной Африкой.

Поэтому нецелесообразно сосредоточивать внимание на нефтяном факторе. Речь идет о целом комплексе стимулов, побуждающих ЕС все больше внимания обращать на Средиземноморский регион.

Средиземноморская политика ЕС примерно с 50-х годов XX в. во многом обусловлена поиском новых форм взаимоотношений европейских держав со своими бывшими колониями. Европейско-средиземноморское сотрудничество отражено в Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества (Рим, 1957 г.) в виде «ассоциации с заморскими странами и территориями с целью увеличения торговли и совместного содействия экономическому и социальному развитию»⁵. В документе ясно просматривается роль ассоциации с теми странами и территориями, с которыми «особые отношения» поддерживают Франция и Италия.

Так, например, в Декларации о намерениях, которая являлась одним из приложений к Римскому договору, указывалось на наличие «экономических связей между Италией и Королевством Ливией». После сентябрьской революции 1969 г., свержения монархии и прихода к власти Каддафи отношения между ЕС и Ливией сильно обострились, и положения Декларации так и не были воплощены в жизнь.

Подходы НАТО и ЕС к межрегиональному измерению средиземноморской безопасности и перспективам ее обеспечения включают учет рисков и угроз для стран Запада, существующих в зонах нестабильности в средиземноморском регионе по осям север – юг, запад – восток.

В современный период эксперты обращают особое внимание на существование так называемой «дуги уязвимости» – конфликтообразующей полосы, протянувшейся через Средиземноморье, Черноморье, Северный Кавказ и Закавказье к Центральной и Средней Азии, характеризующейся наличием многочисленных точек напря-

женности, которая не может не влиять на европейскую безопасность.

Причины региональной нестабильности обычно относятся западными политиками к внутренним проблемам стран Средиземноморья – комплексу социальных, политических и экономических вопросов на уровне национальной безопасности, вызываемых изменениями в том или ином средиземноморском государстве.

Иной позиции, как считает В. М. Татаринцев⁶, придерживаются страны Юга Средиземноморья. По мнению представителей этих стран, например Египта, угроза не является проблемой самого Средиземноморья, а исходит с Запада, имея физическое, экономическое и культурное измерения. Различия во взглядах стран-участниц на истоки угроз безопасности в регионе, по мнению исследователя, отразились на диалоге между участниками средиземноморского процесса в 90-е годы и продолжают создавать проблемы на современном этапе его развития.

Базовые основы политики в бассейне Средиземного моря ЕС были изложены в Маастрихтском договоре, вступившем в силу 1 января 1993 г.

Самой крупной акцией по продвижению ЕС в Средиземноморском регионе стала Евро-Средиземноморская конференция в Барселоне (27–28 ноября 1996 г.), на которой была принята Декларация, подписанная министрами иностранных дел 27 государств, в том числе 12 неевропейских средиземноморских («третьих») государств, после чего входящие страны стали именоваться «евро-средиземноморским партнерством». Разделы Декларации охватывали политику и безопасность, экономику и финансы, социальные и гуманитарные проблемы. Декларация явилась одновременно рабочей программой для реализации впечатля-

ющих грандиозных проектов, главным из которых являлось создание в Средиземноморье к 2010 г. зоны свободной торговли.

Евро-Средиземноморское сотрудничество столкнулось с реальными трудностями. При разработке и обсуждении Хартии мира на второй Евро-Средиземноморской конференции (Мальта, 1996 г.) возникли сложности, вызванные конфронтационными отношениями между государствами-участниками (Турция – Греция, Израиль – Палестина, арабские страны – Израиль). В сфере экономики арабские страны выражали в резкой форме недовольство тем, как развивается Евро-Средиземноморское сотрудничество, обвинив ЕС в эгоизме и медленных темпах реализации мер, согласованных в Барселоне⁷.

В рамках развития Барселонского процесса европейские страны, а также НАТО прикладывают значительные усилия к снижению угроз безопасности в Средиземноморье.

За последние два десятилетия отношения ЕС и Южного Средиземноморья развивались в формате сотрудничества, в том числе через программы МЕДА (программы помощи в развитии стран Средиземноморья), которые являются, по сути, финансовым инструментом строительства взаимоотношений в регионе. К сожалению, политике ЕС свойственен протекционизм, который приводит к экономическим взаимоотношениям на неравноправной основе. Указанные позиции ЕС развивают предубеждение и недоверие со стороны государств Юга Средиземноморья, что ослабляет эффективность европейской стратегии.

Инициативы Североатлантического альянса в Средиземноморском регионе направлены на формирование механизмов двустороннего и многосторон-

него взаимодействия в форме встреч, консультаций и дискуссий, в процессе которых странам – не членам альянса разъясняются перспективы будущего развития НАТО и функции этой организации по сохранению международной безопасности и стабильности. Эксперты отмечают, что в начале XXI в. НАТО удалось наладить более регулярные консультации по комплексным проблемам безопасности региона в многостороннем формате. Сотрудничество в военной сфере с использованием новых форм и методов строительства взаимоотношений, особенно по вопросам оперативной совместимости и модернизации национальных вооруженных сил стран региона, позволило НАТО добиться определенных успехов в вовлечении южных средиземноморских стран в орбиту альянса.

Ограничениями данного процесса служат противоречия между декларациями ЕС по вовлечению мусульманского Средиземноморья в процессы социально-экономического развития и подлинными интересами европейских стран в данном регионе.

Исследователи отмечают, что усилия европейцев направлены прежде всего на доступ к энергоресурсам по устраивающим их ценам. Развитые страны также интересуют расширение своей доли рынков в исламских странах, а также распространение на востоке и юге Средиземноморья идей и практики либеральной демократии. Попытки насаждения извне принципов либерализма и демократии приносят немало проблем мусульманскому миру, поскольку грозят расколом общества. Переход части членов традиционного общества к либерально-демократическим ценностям модернизированного общества приводит к значительному обострению внутренних проблем в странах ислама, что вполне осознается их политической элитой.

Государствам, вовлеченным в Барселонский процесс, до последнего времени не удавалось выработать на согласованной основе эффективных договоренностей в различных сферах обеспечения безопасности, в том числе в отношении мер доверия и контроля над вооружениями. К этому приводит, прежде всего, отсутствие совместно выработанного понимания сущности безопасности Севера и Юга Средиземноморья. Конфликты и соперничество в отдельных странах или на межгосударственном уровне выходят за рамки региона, значительно усложняя устранение очагов напряженности.

Сохранение существенных различий между Севером и Югом за счет культурного, национального и религиозного своеобразия, менталитета, понимания процессов в современном мире определяет дифференциацию подходов к любой проблеме.

Сложность и транснациональный характер проблем безопасности в регионе, обусловленные ростом националистических тенденций в ряде стран, дополняются развитием в некоторых из них исламизма, стремящегося к политической власти.

Народные выступления против правящих режимов в ряде арабских стран в начале 2011 г. стали сложным испытанием поддержания безопасности в Средиземноморье.

По мнению части российских и зарубежных политологов⁸, революции в арабских странах имеют свою внутреннюю природу. Накопился серьезный «взрывной» материал, что побудило массы народа выходить на улицы и требовать отставки лидеров, многие годы возглавлявших эти государства. Движущей силой выступлений в основном является образованная молодежь, которая не находит рабочие места у се-

бя в стране, лишена возможности серьезной вертикальной мобильности, не может смириться с высоким уровнем коррупции и пытается сегодня, здесь и сейчас улучшить свои жизненные условия, социальный статус и материальное благополучие. Эксперты не исключают воздействия и других факторов, например политического, заключающегося в стремлении народов ликвидировать тоталитарные режимы, демократизировать власть.

Высказывается также мнение, что имеется американский фактор экспорта «цветных революций» в рамках демократизации этого региона.

А. Г. Дугин полагает, что США поддерживают переход к тому, что Запад считает «новыми типами демократии» за счет демонтажа прозападных в целом режимов, превратившихся за несколько десятилетий в авторитарные диктатуры. Однако, как отмечает ученый, нет уверенности, кто придет к власти в каждой из нестабильных стран – демократические силы или исламские фундаменталисты⁹.

Как указывает А. Г. Арбатов, «сейчас многим на Западе кажется, что в исламском мире много продвинутой молодежи, которая хочет жить, как в Европе. Поэтому западные аналитики, видя то, что происходит в Египте, в Ливии и Тунисе, считают, что и у остального исламского мира есть шанс на европеизацию»¹⁰. Исследователь предостерегает, что в данном случае имеют место явления гораздо более сложные, обладающие противоречивой внутренней природой. С одной стороны, это действительно недовольство долгими сроками правления авторитарных лидеров, а с другой – процессы в Северной Африке и арабском мире имеют мало общего с движением к либеральной демократии западного типа.

В каких-то странах все это может обернуться приходом к власти исламистов. «Я не исключаю, — отмечает далее А.Г. Арбатов, — что в результате этих антиавторитарных революционных движений к власти придут антизападники»¹⁰.

По мнению Н.В. Злобина, революции в странах арабского мира и Северной Африке по своим последствиям напоминают то, что происходило в Восточной Европе и СССР два десятилетия назад. Ученый видит в современных процессах окончательное разрушение действия биполярной системы, когда мир был поделен на два противоположных лагеря и своим союзникам простились и тоталитаризм, и репрессии против собственного народа, и коррупция, и нарушение человеческих прав и международных процедур.

«Сегодня в огромном густонаселенном и богатом источниками энергии регионе мира этой политике приходит конец. Режимы, рожденные в другой исторической и политической эпохе, стремительно уходят в прошлое», — указывает Н.В. Злобин¹¹.

Отмечая зарождение нового порядка, еще совсем не понятного и поэтому опасного и не предсказуемого, исследователь обращает внимание на следующее обстоятельство. Целями смены коммунистических режимов в странах Восточной Европы и бывшего СССР виделись установление принципов западной демократии, свободы и правил свободного рынка, а также деидеологизация сознания. Революции, которые наблюдаются сейчас, имеют менее четко сформулированные цели, однако среди них важное место занимает достижение большего национального суверенитета.

В качестве доказательства того, что революционные процессы на юге Средиземноморья происходят в сильно изменившемся мире, исследователь подчеркивает: «Все влиятельные мировые игроки, имеющие существенные

интересы в регионе, рано или поздно, но пришли к общим позициям и выработали единое отношение к происходящему, встав на сторону народа как в тех государствах, где он доказал свою решимость сместить режим, так и в тех, где народ потребовал фундаментальных изменений в системе национальной власти, расширения своего участия в принятии решений. В этом смысле иллюстрацией является процесс принятия санкций против Ливии. Сначала США, потом ЕС, а затем Совет Безопасности ООН приняли решение о введении режима санкций против Каддафи, возможно, постепенно вырабатывая общие стандарты нового мирового порядка, хотя на этом пути будет еще немало опасностей и препятствий».

На угрозы безопасности, которые подстерегают Европу, поспешившую на помощь свержению в Ливии режима Каддафи, указывает Е. Шестаков.

«Желание Запада поучаствовать в ливийской революции на стороне оппозиции, хотя никто до конца не понимает, чего эта оппозиция хочет и кого она представляет, может всколыхнуть весь арабский мир. Потому что в очередной раз порыв Запада помочь революциям и демократическим движениям натывается на полное неприятие таких шагов со стороны арабской улицы, — указывает обозреватель. — Особенно, когда помощь слишком напоминает интервенцию. Так было в Афганистане и Ираке, где появление военнослужащих НАТО инициировало непрекращающееся до сих пор сопротивление. Для разного рода фундаменталистских исламских движений нет лучшего подарка, чем попытка Запада применить силу для поддержки ливийской революции. Все понимают: это решение будет немедленно истолковано исламскими идеологами как начало нового крестового похода против исламского мира»¹².

Угрозы безопасности региона усугубляются тем, что миссия западных стран явно затягивается. Лидеры ведущих западных стран заявили, что Каддафи должен уйти. Однако силы Каддафи оказались более жизнеспособными, чем рассчитывали сторонники военной операции, силы повстан-

цев – менее боеспособными, чем надеялся мир¹³.

Обозреватели приводят высказывание генерала в отставке Снайдера Маркса в интервью телекомпании «Fox»: «Самое важное в данный момент то, что повстанцы продемонстрировали свою неспособность развить достигнутый успех, они сумели добиться перевеса только в условиях масштабной воздушной поддержки сил НАТО. <...> повстанцы должны <...> перегруппироваться и представить миру свою политическую программу.

Международное сообщество должно разобраться, с кем оно имеет дело в лагере оппозиции, и определить свое отношение к ней. Одновременно силы НАТО продолжают ослаблять армию Каддафи. Мы должны исходить из новых временных рамок конфликта. Понятно, что ливийское восстание не будет столь же кратким, как восстания в Тунисе или Египте»¹³.

В настоящее время называют аналогичные взрывоопасные ситуации в Йемене и Сирии.

С 11 февраля – начала акций протеста против 32-летнего правления президента Салеха в Йемене – погибли около 100 чел. Сам 65-летний Салех обещал уйти в отставку до конца 2011 г., а также изменить Конституцию, перейти к парламентской системе правления и децентрализовать власть в стране.

Обозреватели отмечают, что США, союзником которых долгие годы являлся президент Йемена, изменили свою позицию в отношении Салеха.

Как утверждает американская газета *The New York Times*, если представители администрации Барака Обамы вначале лишь проявляли обеспокоенность в связи с ситуацией в Йемене, то теперь они интенсивно ищут пути отставки Салеха. США пришли к выводу, что президент Йемена не может провести необходимые реформы и сдерживать боевое крыло «Аль-Каиды», базирующееся в Йемене¹⁴.

Волнения в г. Дераа в Сирии, распространившиеся по всей стране, и День гнева, прошедший 1 апреля, поставили президента Сирии Башара

Асада в нелегкое положение. Его выступление в парламенте вызвало разочарование в обществе. Б. Асад во всем обвинил иностранных заговорщиков, а об обещанных реформах, по сути, ничего не сказал. Идти на реформы в условиях, когда его режим оказался под давлением масс, означает ослабить позиции и возможность не удержать в руках власть над страной, какую бы помощь и поддержку в проведении реформ ему ни обещали лидеры Турции и Ирака¹⁵. Крах режима в Сирии может привести к усугублению проблем между суннитами, шиитами, а также алавитами и одновременно спровоцировать общий подъем исламского экстремизма.

Комплекс факторов, влияющих в настоящий период на стабильность и безопасность в Средиземноморье, настолько сложен, что при решении данных проблем, по мнению Ю. Н. Рахманинова, необходимо принимать во внимание определенные изменения в самом содержании понятия «безопасность». Не исключая важности военных аспектов и методов обеспечения безопасности, исследователь предполагает принятие определенного набора других коллективных мер безопасности и доверия в различных сферах общественной жизни. Ю. Н. Рахманинов отмечает, что угроза безопасности может возникать не столько из-за взаимоотношений между государствами, сколько из-за кризисов внутри стран. Поэтому возрастает значение применения общих усилий для прекращения и предотвращения внутренних вооруженных конфликтов на этнической и религиозной почве, устранения проявлений агрессивного национализма, расизма, ксенофобии, грубых нарушений прав человека, в частности тех, которые касаются национальных меньшинств¹⁶.

В современных условиях, когда в мире формируется ряд новых центров силы, все сложнее и сложнее игнорировать позиции других стран.

Масштабность и широта распространения революционных потрясений в Северной Африке и мусульманском мире обоснованно привлекают внимание ведущих мировых держав и региональных блоков, поскольку представляют серьезную угрозу дестабилизации ситуации в регионе.

Наступает эпоха возможностей для выстраивания новой системы взаимодействия государств и иных акторов международной политики, которая предполагает увеличение гибкости подходов и учет взаимных интересов сторон, особенно в вопросах сохранения глобальной и региональной безопасности.

Примечания

- ¹ РГ. 2011. 16 марта.
- ² Шестаков Е. Танки против дипломатов. Армия Каддафи и Совбез ООН наперегонки решают судьбу революции в Ливии // РГ. Столичный выпуск. № 5433 (57). 2011. 18 марта.
- ³ РГ. 2011. 18 марта.
- ⁴ Ковальский Н. А. Средиземноморская политика Европейского союза: эволюция и перспективы // Европа. 2001. № 4. С. 18.
- ⁵ Договоры, учреждающие европейские сообщества. М., 1994. С. 180–200.
- ⁶ Татаринцев В. М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. М.: Восток-Запад, 2009. С. 20–22, 126–129.
- ⁷ Ковальский Н. А. Средиземноморская политика Европейского союза: эволюция и перспективы. <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html>
- ⁸ Мигранян А. Взрывы назревали изнутри/ РГ. Федеральный выпуск. № 5427 (51) 2011. 11 марта; Мирский Г., Наумкин В. Почему нестабильны стабильные режимы? Интервью Радиостанции «Эхо Москвы» // <http://echo.msk.ru/programs/beseda/742336-echo/>
- ⁹ <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=4458>
- ¹⁰ Арбатов А. Г. Ждет ли мир эффект домино. Как повлияют события в Египте, Тунисе и Ливии на ситуацию в Центрально-Азиатских республиках. <http://www.rg.ru/2011/03/10/vostok-experty.html>
- ¹¹ Злобин Н. В. Конец Ялтинской системы? // РГ. Федеральный выпуск № 5424 (48). 2011. 9 марта.
- ¹² Шестаков Е. Темза, сэр! РГ. 2011. 4 марта.
- ¹³ <http://www.svobodanews.ru/content/article/3544572.html>
- ¹⁴ <http://www.regnum.ru/news/1390935.html>
- ¹⁵ Артемьев М. Реформы или хаос? Новая политика // <http://www.novopol.ru/-reformyi-ili-haos-text99055.html>
- ¹⁶ Рахманинов Ю. О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Средиземноморья XXI века // Обозреватель–Observer. 1999. № 2.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER Тел.: (495) 959-22-53
E-mail: observer@nasled.ru